

Новокшанова Екатерина Владимировна

**ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ КАК ФИЛОЛОГ И ФИЛОСОФ**

В статье выделяются и раскрываются основные понятия работ Осипа Мандельштама "Франсуа Виллон" и "Государство и ритм". Автор подчеркивает связь данных статей на философском уровне и показывает, как взаимодействуют между собой элементы триады "ритм – готика – динамика". Основное внимание автор уделяет межтекстовым связям и приходит к выводу о том, что данное триединство свойственно не только творчеству Вийона, но и самому Осипу Мандельштаму.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/40.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/40.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 82-1

**Филологические науки**

*В статье выделяются и раскрываются основные понятия работ Осипа Мандельштама «Франсуа Виллон» и «Государство и ритм». Автор подчеркивает связь данных статей на философском уровне и показывает, как взаимодействуют между собой элементы триады «ритм – готика – динамика». Основное внимание автор уделяет межтекстовым связям и приходит к выводу о том, что данное триединство свойственно не только творчеству Вийона, но и самому Осипу Мандельштаму.*

*Ключевые слова и фразы:* ритм; готика; динамика; деталь; слово; внутренний диалог.

**Новокшанова Екатерина Владимировна***Башкирский государственный университет**katja-23@yandex.ru***ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ КАК ФИЛОЛОГ И ФИЛОСОФ<sup>©</sup>**

Рубеж XIX–XX вв. представлен необычайным всплеском поэтического творчества на фоне расцвета научной и искусствоведческой мысли. В этот период для творческой интеллигенции актуальными становятся вопросы: «что есть искусство?» и «какое место оно занимает в жизни людей?». С поиском ответов связаны духовные переживания и рефлексия творчества поэтов «серебряного века». Художники понимают, что готовые смыслы важнее действительности, поэтому часто обращаются к произведениям прошедших эпох. Стоит отметить и тот факт, что на фоне столь мощного скачка в поэтическом направлении, художникам данного периода свойственен интерес к филологии в целом. Так, Надежда Мандельштам отмечает, что, отдаваясь занятию поэтическим искусством, А. Ахматова проявляла себя и как выдающийся филолог. Особо поэтом было отмечено творчество А. С. Пушкина, про которого она сказала: «Мы все влюблены в Пушкина» [Цит. по: 3, с. 173]. Но, к сожалению, статьи, тексты и чисто литературоведческая работа А. Ахматовой не дошли до нас по той причине, что, по воспоминаниям Н. Мандельштам, «Ахматова как-то сказала, что наверное писала бы прозу, если бы жила не в такую проклятую эпоху» [Цит. по: Там же]. Безусловно, стихотворения как более лаконичный стиль письма «летучее» прозы, оттого и быстрее в сложное время достигают своего читателя. Несмотря на то что мысли и наблюдения А. Ахматовой остались незаписанными («...не дай Бог, дойдет до пушкинистов!» [Там же, с. 175]), Н. Мандельштам отмечает, что «всегда было нечто, подмеченное острым ахматовским взглядом» [Там же, с. 173], то, чем она делилась лишь с друзьями.

Таким же развитым филологическим «чутьем» обладал и Осип Мандельштам, который в противоречивую эпоху не замкнулся исключительно на поэтическом творчестве, а смог развить свой дар в заметках, эссе и воспоминаниях. В своих статьях он упоминает многих известных деятелей культуры и искусства, дает оценку их творчеству и зачастую вступает с ними в полемику. Так, мы находим размышления О. Мандельштама об А. Пушкине, Е. Баратынском, К. Бальмонте в статье «О собеседнике» [4, с. 145]; Петру Чаадаеву, Франсуа Вийону и А. Блоку посвящены отдельные одноименные статьи [Там же, с. 151, 134, 187]; А. Бергсон, Л. Толстой, В. Хлебников, А. Белый, В. Розанов, М. Лютер, И. Анненский появляются на страницах статьи «О природе слова» [Там же, с. 172].

Филологические размышления Осипа Мандельштама начинаются с исследования деталей поэтического текста: поэта интересуют ритмика, стиль, образность. Через них он выходит к размышлениям о «слове как таковом» [Там же, с. 142], когда «любое слово является пучком, смысл из него торчит в разные стороны, а не устремляется в одну официальную точку» [Там же, с. 223], когда «слово – плоть и хлеб» [Там же, с. 170]. По О. Мандельштаму, в слове заключена сложная семантика – в нем одновременно обнаруживаются несколько смыслов, слово становится своего рода семантическим «гнездом», поэтому текст выступает как «динамическая система», его интерпретация многослойна, представляет собой сложный процесс распутывания одного из всех возможных смыслов.

Поэт всегда по-математически четко подбирает названия для своих статей, чем указывает на их основную мысль, но вместе с тем все его эссе посвящены одной теме – размышлениям о судьбе России, культуры, филологии, о смене и взаимодействии исторических эпох.

Каждая статья О. Мандельштама представляет собой синтез филологических изысканий, перерастающих в философские раздумья. Взгляд художника направлен на выявление деталей, элементов, метафорически связующих как эпохи, так и искусство с действительностью. В статье «Франсуа Виллон» (1910 г.) говорится о влиянии жизни поэта французского Средневековья на его творчество и дается частное понимание О. Мандельштамом «поэзии и жизни в XV веке» [Там же, с. 134]. Важной здесь является мысль о двуликости поэта, которая наиболее ярко отразилась в личности Вийона. Такой «гермафродитизм» является для него основным толчком к творчеству – это метафорическое понимание диалога со своим внутренним голосом. «Лирический поэт, по природе своей, – двуполое существо, способное к бесчисленным расщеплениям во имя внутреннего диалога» [Там же, с. 138], – благодаря этому синтезу противопоставленных начал («мать и дитя», «судья и подсудимый», «собственник и нищий» [Там же, с. 138]) его поэзия резко отличается от творчества современников и выделяется умением говорить от разных лиц. «Гермафродитизм» здесь воспринимается шире, чем соотношение

мужского и женского начал в поэте, и проявляется как единство созидающего и создаваемого, или поэта и его произведения. «Внутренний диалог» между ними становится основой «эстетической деятельности» [1, с. 24].

Стоит отметить, что в ранних статьях О. Мандельштама заложены элементы, которым будут посвящены отдельные работы в зрелом творчестве. Так, развитие темы отношений государства и поэзии (филологии в целом) продолжит статья 1918 г. «Государство и ритм». В этой статье О. Мандельштам развивает мысль о «ритмическом воспитании для эстетического развития» [5, с. 189] и выражает свои наблюдения относительно школьной реформы в «новой России». Поэт говорит о том, что поэзия XV века «автономна» и что «гипноз литературы был настолько силен, что члены подобных ассоциаций (*Двора Любви Карла VI – прим. Е. Н.*) разгуливали по улицам, украшенные зелеными венками – символом влюбленности, – желая продлить литературный сон в действительности» [4, с. 135]. Сравнивая то время с современной ему Россией, О. Мандельштам приходит к выводу, что «интересы филологии определенно пострадали» и ожидается «филологическое оскудение школы» [5, с. 187]. Эпоха всегда является одним из важнейших факторов влияния на умы творческих людей. Это наблюдение и делает О. Мандельштам: «Женственно-пассивная эпоха наложила глубокий отпечаток на судьбу и характер Виллона» [4, с. 135], но вместе с тем, по словам поэта, эпоха не нашла отражения ни в творчестве Вийона, ни в творчестве его современников. Другая ситуация с действительностью в России – здесь воспитывается «ритмический, выразительный человек» [5, с. 188], способный на «сознательное творчество истории» [Там же, с. 189]. В XX веке эпоха оказывает влияние на человека – меняются ритм жизни и ощущение ритма времени.

О. Мандельштам отмечает изменение характера людей от эпохи к эпохе, говорит о постепенной организации личности посредством ее ритмизации. Ритм, или ритмизация, – термин филологический, чаще употребляемый при анализе поэтического текста. В современном литературоведении принято также говорить о «ритмической прозе», т.е. о прозаической речи, которая приближается по своей ритмической организации к стихотворной. О. Мандельштам же предлагает использовать данный термин в необычной его интерпретации – ритмические выстроенными становятся общество, жизнь, время и личность. Поэт считает, что подобная эпоха «возвращает нам самого человека, человека в движении, человека в пространстве и времени» [Там же, с. 188]. Этим насыщенным ритмом отличается и Вийон. Про него сказано, что «темная компания, с которой он так быстро и интимно сошелся, пленила его женственную природу большим темпераментом, *могучим ритмом жизни (курсив здесь и далее наш – Е. Н.)*, которого он не мог найти в других слоях общества» [4, с. 138], а про его «Grand Testament» («Большое завещание») читаем: «Но, странное дело, с непонятым ожесточением и *ритмическим воодушевлением* изображает он в своей балладе, как ветер раскачивает тела несчастных, туда-сюда, по произволу... И смерть он наделяет динамическими свойствами и здесь умудряется проявить *любовь к ритму и движению*... Я думаю, что Виллона пленил не демонизм, а *динамика преступления*. <...> Во всяком случае, оба завещания Виллона, и большое и малое – этот *праздник великолепных ритмов*, какого до сих пор не знает французская поэзия, – неизлечимо аморальны» [Там же, с. 139]. Таким образом, ритмизации общества и времени предшествовала ритмизация отдельной личности, в частности, Вийона. В нем и его творчестве постепенно начала зарождаться динамика будущих эпох. Но философская мысль О. Мандельштама устремляется дальше, и Средневековье, которое неизбежно связано с понятием готики, находит свою взаимосвязь с ритмом в судьбе Вийона, т.к. «кровь подлинного средневековья текла в жилах Виллона», и в его творчестве: «Скажут: что имеет общего великолепная ритмика – Festaments», то фокусничающая, как бильбоке, то замедленная, как церковная кантилена, с мастерством готических зодчих? *Но разве готика не торжество динамики?*» [Там же, с. 140].

Таким образом, перед нами предстает триада взаимосвязанных между собой элементов: *ритм – готика – динамика*. А центром их синтеза становится фигура Вийона. Ритм стал важным элементом его нравственного развития, тем, благодаря чему он смог создать свои произведения и стать «организованной личностью», которая воспринимается как представитель государства и времени, оттого и «верный инстинкт подсказывает им (*воспитателям-ритмистам – прим. Е. Н.*), что ритмическое воспитание должно стать государственным» [5, с. 186], а «аморфный, бесформенный человек, неорганизованная личность, есть величайший враг общества» [Там же, с. 185]. Движение и готика в характере Вийона воспринимаются как существенные детали создания его мировоззрения, которые во взаимодействии с ритмом, становятся главными составляющими написания истории определенной эпохи и ее культуры. Несмотря на то что для Вийона «устойчивое, нравственное в готике было вполне чуждо. Зато, равнодушный к динамике, он возвел ее на степень аморализма» [4, с. 141], этот готический максимализм позволил ему добиться творческих успехов, но не помог избежать трагической судьбы.

Триада, свойственная Вийону, нашла свое отражение и в творчестве самого О. Мандельштама. Ритм, готика и динамика являются неотъемлемыми чертами его поэзии и прозы, возможно, еще и потому, что, как заметила Надежда Мандельштам в своей «Второй книге», О. Мандельштам «учится у всех и разговаривает со всеми» [2, с. 32], и, применяя на российской почве то, чему он научился из истории, поэт создал особое творчество, заключающее в себе тонкие наблюдения и философские размышления.

#### Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.
2. Мандельштам Н. Я. Вторая книга: воспоминания / подг. текста, предислов., примеч. М. К. Поливанова. М.: Моск. Рабочий, 1990. 560 с.
3. Мандельштам Н. Я. Третья книга: воспоминания / изд. подгот. Ю. Л. Фрейдин. М.: Аграф, 2006. 560 с.
4. Мандельштам О. Э. Соч.: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. Проза / сост. и подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера; коммент. П. Нерлера. 464 с.
5. Мандельштам О. Э. Шум времени. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 384 с.

## OSIP MANDELSTAM AS PHILOLOGIST AND PHILOSOPHER

Novokshanova Ekaterina Vladimirovna

Bashkir State University

katja-23@yandex.ru

The author determines and reveals the basic notions in works “Francois Villon” and “The State and Rhythm” by Osip Mandelstam, emphasizes the relations of these articles on the philosophical level, shows how the elements of the triad “rhythm – Gothic – dynamics” interact with each other, pays special attention to intertextual relations, and comes to the conclusion that this trinity is peculiar to not only the works of Villon, but Osip Mandelstam as well.

*Key words and phrases:* rhythm; Gothic; dynamics; detail; word; inner dialogue.

УДК 37.04:159.953:811

**Педагогические науки**

*Статья посвящена обоснованию когнитивно-коммуникативного подхода к обучению иностранному языку студентов неязыковых факультетов. Описываются условия, способствующие оптимизации когнитивной деятельности обучающихся и повышению эффективности иноязычной коммуникации в процессе овладения профессионально ориентированным дискурсом. Приводятся результаты опытного обучения с применением разработанной методической системы на основе проектной деятельности.*

*Ключевые слова и фразы:* профессионально ориентированное обучение иностранному языку; когнитивно-коммуникативный подход; иноязычный профессиональный дискурс; проектная деятельность.

**Обдалова Ольга Андреевна**, к. пед. н., доцент**Минакова Людмила Юрьевна**

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ludmila\_jurievna@mail.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ АСПЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУРСУ<sup>©</sup>**

Глобальные перемены в мировом сообществе приводят к изменениям в содержании и организации образования, в том числе иноязычного образования в высшей профессиональной школе, в результате чего все более высокие требования предъявляются к общей культуре и профессиональной компетентности человека. Усиливается интеграция мировой экономики, приводя к невиданным ранее масштабам роста международной коммуникации во всех сферах человеческой деятельности. По сути, современному обществу требуется новое качество человеческого капитала – человек, обладающий новым типом функциональной грамотности, новым качеством общей и профессиональной образованности, способностью адекватно воспринимать реальную картину мира и активно участвовать в ускоряющемся развитии научной мысли и современных производственных технологий.

В связи с этим особое значение приобретает профессионально ориентированное обучение специалистов научно-естественного профиля, направленное на формирование профессиональных компетенций студентов, включая иноязычную коммуникативную компетенцию как неотъемлемую характеристику конкурентоспособного выпускника. До настоящего времени формирование таких компетенций средствами иностранного языка рассматривалось преимущественно в языковом и коммуникативном ракурсах и не было связано с анализом когнитивных аспектов организации обучения профессиональной коммуникации. Целью нашего исследования, освещаемого в данной статье, является выявление теоретических оснований новой парадигмы иноязычного образования – когнитивно-коммуникативного подхода – в условиях неязыковых факультетов вузов.

Сформированность межкультурной профессиональной коммуникации, по нашему мнению, будет во многом определяться тем, насколько коммуникативные аспекты иноязычной деятельности, релевантные для взаимодействия на основе профессионального дискурса, и когнитивные ресурсы субъектов коммуникации, коррелирующие с личностным феноменом, будут учитываться при организации образовательного процесса, а также тем, какие условия необходимо моделировать в учебном процессе для их интеграции.

Важно отметить, что в настоящее время концептуальным ядром образовательных стандартов третьего поколения является компетентностный подход, при котором ведущее значение придается метаумениям. Метаумения позволяют анализировать свою деятельность, относиться к ней сознательно, делать ее предметом целевых преобразований. Следовательно, задачей современного процесса иноязычного образования должна стать реализация таких способов и приемов презентации и репрезентации знаний об изучаемом объекте, которые сделали бы процесс познания деятельностью, активным. Для разработки такого подхода к